

Возьмем для примера эту ситуацию: Чжао Цзюньхун остановился, чтобы поздороваться с ними в такой неподходящий момент. Для любого потомка аристократической семьи это выглядело так, словно он просто пришел поглазеть на этот спектакль. Но в случае с Чжао Цзюньхуном, это необязательно было умышленным ходом для того, чтобы пристыдить их.

Сун Цзыци оставалось лишь обуздать свою ярость и продолжить разговор, сменив свой гнев на милость. А вот Цзынин чувствовал себя в таких вещах как рыба в воде – это была его стихия.

Следовательно, атмосфера быстро изменилась от накала групповой драки с кинжалами наготове до вполне стандартной беседы между аристократами, которые долго не виделись. Впрочем, по тому, как Сун Цзыци глотал свой гнев после такого провала, можно было понять, что его настроение было довольно отвратным.

Цянь Е, стоявший позади, наблюдал, как эти трое радостно общаются, и не мог не восхищаться способностью аристократов соблюдать приличия несмотря ни на что. Даже Сун Цзыци, который изначально был очень зол, полностью стер из своего поведения всю злобу, приняв надлежащий облик наследника Дома Сун, и очень элегантно продолжил беседу.

Цянь Е почувствовал на себе еще чей-то взгляд и снова поднял глаза. Парень вдруг осознал, что все замолчали, глядя в одном и том же направлении.

В какой-то момент, рядом с центральной машиной кортежа Дома Чжао появился некий человек.

Человек этот был чрезвычайно юным, худым и изящным, как девушка. На первый взгляд, он был полон грации и благословлен почти великолепной красотой. Однако на второй взгляд можно было заметить, что он холоден, как лед, а его глаза выглядят так, словно в следующее мгновение они всех тут разрежут на мелкие кусочки.

Он шел прямо к Цянь Е, словно рядом больше никого не было, и воины клана Сун неосознанно расступались перед ним. Внезапно кто-то из подчиненных Сун Цзыци жалко закричал и, закрыв глаза руками, упал на землю и стал корчиться на ней, а из его пальцев постоянно сочилась кровь.

Никто не знал, как был ранен этот воин. Тем не менее, два соседних солдата опознали личность этого молодого человека и были так напуганы, что даже не посмели пошевелиться, чтобы помочь пострадавшему.

Сун Цзыци тут же изменился в лице. Откуда здесь появилась эта губительная звезда?

Внешность этого юноши была даже красивей девичьей, но говорить об этом точно не стоило. Еще в начальной академии, которая находилась в столице империи, он избил почти половину студентов за это, не пощадив даже сына принца империи. Похоже, подчиненный Сун Цзыци понятия не имел, кто это такой и проявил нечто неподобающее в своем взгляде и теперь он, по всей вероятности, уже был слепым.

Несмотря на то, что Сун Цзыци уже прорвался на ранг Воителя, у него не было никакого желания состязаться с этим человеком. Он просто не осмеливался!

Он проклял про себя этого подчиненного и подумал о том, что он должен сказать, когда Чжао Цзюньхун спокойно обернулся:

- Мой четвертый брат несколько вспыльчив. Он пришел только для того, чтобы познакомиться

с седьмым юным мастером Сун.

Чжао Цзюньду остановился в десяти шагах и снял очки. Его черные, как смоль, глаза постепенно засветились слоем фиолетового тумана.

- Сун Цзынин?

Выражение на лице Цянь Е помрачнело, и он сделал бы шаг вперед, но Цзынин оттянул его назад.

Скопления фиолетового пламени неожиданно вспыхнули в воздухе и закрепились в четырех углах, прежде чем разделиться надвое. Каждое фиолетовое пламя превратилось в луч фиолетовой ци, который выстрелил высоко в небо, в общей сложности формируя восемь фиолетовых столбов, которые заблокировали Сун Цзынина в середине.

Домен*: Всеведущая Печать!

ПП: в оригинале 领域 (область/сфера/территория/направление, в анлейте domain) - во вселенной этой новеллы что-то вроде направленной области, где практикующий концентрирует свою изначальную силу. Обычно присуща Воителям и выше, дальше будет термин периодически встречаться.

Это был самый могущественный домен Фиолетовой Ци Западного Полюса. Первоначально, это была способность, которую могли активировать только Воители, однако во всем клане Чжао ее успешно практиковал только Чжао Цзюньду.

Теплая улыбка на лице Сун Цзынина никак не изменилась, и он спокойно ответил:

- Да, это я.

Послышался только мягкий свист, прежде чем бесчисленные листья зашуршали в радиусе примерно десяти метров. Они летали с огромной скоростью, словно обдуваемые могущественной бурей, и заблокировали восемь лучей фиолетовой ци вокруг.

Сун Цзыни практически подавился словами Чжао Цзюньхуна, а теперь он был просто ошеломлен развернувшейся перед ним картиной. Использование домена с места в карьер! Он даже начал подозревать, что эти братья Дома Чжао пришли сюда для того, чтобы отомстить.

Но он очень быстро отреагировал и мгновенно принял решение:

- Брат Цзюньхун, у меня назначена встреча, поэтому, мне пора идти. Когда приедешь в Поместье Просвещения, посети Зал Облачной Короны и позволь мне исполнить мои обязанности принимающей стороны.

Сказав еще несколько формальных фраз, он откланялся и удалился.

Чжао Цзюньхун проводил его взглядом в спину и больше не обращал на того никакого внимания. Как и ожидалось от потомков клана Сун, они обладали качествами торговцев и в основном были осведомленными о ситуации. Но иногда они настолько плыли по течению, что это вызывало презрение.

В это же мгновение, весь кортеж клана Чжао и воины Сун Цзынина получили приказ отступить на сто метров, оставив на площадке только их четверых.

Чжао Цзюньду потянулся за иллюзорным листом. Когда в его руке лист материализовался, он разорвал его в клочья. Его сознание было холодным, как гладкий камень, а в его голосе не было ни малейшего тепла.

- Что, выпускники Золотой Весны способны только на такие женские забавы?

Сун Цзынин вскинул брови. Даже в самом клане Сун только горстка людей знала о том, что он закончил лагерь Золотой Весны. На кого же собирал досье Чжао Цзюньду, на него или на Цянь Е?

- Лагерь Золотой Весны не так страшен, как о нем рассказывают.

Сун Цзынин наконец-то убрал с лица вежливое выражение и очень злобно улыбнулся.

- Моя личность аристократа гарантировала то, что я выйду оттуда живым.

Он произнес слово аристократ медленно и отчетливо, от чего фиолетовый свет в глазах Чжао Цзюньду стал еще глубже.

Среди четырех больших тайных тренировочных лагерей, отличительной чертой Золотой Весны было то, что они больше остальных продвигали закон джунглей. Говорили, что до 99% участников не доживали до выпуска. Тогда, как Цянь Е вышел оттуда живым?

Чжао Цзюньду глубоко вздохнул. Он оборвал словесный спарринг и сказал прямо:

- Цянь Е не должен сражаться за тебя на этой арене жизни и смерти. Найди кого-то другого. Я вдвойне возмещу тебе все понесенные тобой убытки. Иначе тебе больше не понадобится участвовать в этом экзамене.

Чжао Цзюньду, конечно же, четко понимал всю суть состязаний на экзамене наследника Дома Сун. Поэтому, как только он опознал Цянь Е, то сразу же понял, что других причин быть здесь, кроме участия в экзамене в качестве приглашенного воина, у того не было.

Цянь Е, все это время хранивший молчание, внезапно заговорил:

- Цзынин мой брат. Вместе мы сражались на полях жизни и смерти, не говоря уже об обычных матчах на арене.

В его голосе не было ни колебаний, ни эмоций. Слово он просто описывает истину.

Остававшееся всё время ледяным, поведение Чжао Цзюньду слегка изменилось. Чжао Цзюньхун рядом с ним вдохнул, словно хотел что-то сказать, но в этот момент он просто не нашел слов.

В этот момент Цзынин улыбнулся и произнес:

- Четвертый юный мастер Чжао, Вы подразумеваете, что я манипулирую Цянь Е? К этому времени, это дитя давно превратилось бы в скелет в каком-нибудь неизвестном уголке, если бы ему повезло чуточку меньше. Прошло так много лет, и теперь Вы говорите о таких вещах? А Вы уверены, что делаете это не для собственной выгоды?

Глаза Чжао Цзюньду внезапно испустили убийственное намерение. Фиолетовое пламя в воздухе начало кружить и постепенно сужаться к центру.

Сун Цзынин мгновенно побледнел. Он поднял руку и провел по воздуху – где бы ни проходила его рука, листья замирали, а их грани мерцали, как холодное сияние острия кинжала.

Столкновение между доменами было полностью свободно от притворства. Сила и слабость, жизнь и смерть – все это становилось ясным и решенным в одно мгновение.

Однако в этот момент Цянь Е внезапно зашевелился.

Он просто ударил по фиолетовому пламени. В тот момент, когда его кулак коснулся огня, на долю секунды воцарилась мертвая тишина, сменившаяся звуками приливов и постепенно разорвавшаяся оглушительным раскатом грома. В итоге, удар был нанесен с невероятной движущей силой, схожей с силой табуна галопом скачущих лошадей.

Когда Цянь Е выбросил свой кулак, Всеведущая Печать Чжао Цзюньду на мгновение замерцала. Сун Цзынин ухватился за эту возможность – все падающие листья мгновенно закружились, формируя вместе гигантское торнадо, которое обрушилось на фиолетовую ци изнутри.

Среди неистового грохота бури, изначальные силы столкнулись в воздухе – сбиваясь, бушуя, снося все на своем пути. Время от времени, некоторые танцующие листья и искры фиолетового пламени выпадали из нее и падали вниз, как крошечные метеориты.

Внезапно раздался чистый и мелодичный звук клинков, когда восемь серебряных мечей ворвались в бурю и начали без разбору убирать сияние изначальных сил от предыдущего взрыва. Серебряный Палец-Меч Чжао Цзюньхуна после второго захода, наконец, полностью убрал остатки изначальных сил.

Все четверо отступили назад на несколько шагов.

На долю секунды лицо Чжао Цзюньду утратило свой цвет, но вскоре он пришел в себя. Тем временем, трое остальных едва смогли отдышаться. По правде говоря, Чжао Цзюньхун атаковал одновременно обе стороны, но даже при этом результатом была ничья.

Цянь Е глянул на Чжао Цзюньду и кивнул Чжао Цзюньхуну в знак благодарности, прежде чем уйти вместе с Цзынином.

Глядя на то, как эта парочка уходит, Чжао Цзюньхун тихо произнес:

- Четвертый брат, думал ли ты о том, что после того, как он узнает правду, он просто не сможет не чувствовать к нам ненависти?

Чжао Цзюньду долго молчал, прежде чем также тихо ответить:

- Но я не могу позволить другим людям рассказывать ему лживые истории, – он на мгновение замешкался. – Видимо, Сун Цзынин не из таких.

Сун Цзынин, конечно же, не знал деталей тех событий. По правде говоря, даже они сами продолжали теряться в сомнениях и подозрениях. Как наследник клана Сун, Цзынин мог догадаться о некоторых вещах, но Цянь Е глядел на них слишком спокойно и вовсе не походил на того, кто доверяет слухам.

Чжао Цзюньхуну также было известно, что его четвертый брат сильно подозревает, что Цянь Е убил капитана стражи Чжао Юпиня из-за ненависти к клану Чжао. Кто бы мог подумать, что

расследование выявит заговор торговой компании Дома Чжао об убийстве клиента ради выгоды?

Это дело очень сильно разозлило Чжао Цзюньду. Несмотря на то, что оба преступника погибли на месте происшествия, все их родственники также были покараны. Это можно было бы посчитать суровым наказанием, но почему-то это недоразумение только еще сильнее взбудоражило эмоции Чжао Цзюньду.

Он медленно закрыл глаза, а когда открыл их вновь, его фиолетовые зрачки снова вернулись к своему темному цвету.

Он достал очки и водрузил их себе на нос. По его речи невозможно было понять его чувства, когда он произнес:

- Хотя Сун Седьмой и кажется непримечательным в Доме Сун, на самом деле, в его руках есть довольно весомая сила. Но её большая часть разбросана вне основной семьи и прячется в темноте. Этот человек чрезвычайно пронизателен, а его схемы очень трудно понять, но с Цянь Е он сблизился с расчетом. И кто знает, какие намерения он имеет?

Чжао Цзюньхун неожиданно спросил:

- Тогда, кто хотел убить Цянь Е?

Чжао Цзюньду холодно ответил:

- Вне всяких сомнений, это один из тех стариканов. Возможно, кто-то один из них, а может и все вместе. Эти старые дураки боятся только того, что мир больше не будет пребывать в хаосе!

Его переполняли ненависть и гнев.

Глубоко в сердце Чжао Цзюньхун вздохнул. Чжао Цзюньду был одаренным человеком и поэтому уже начал припоминать события того времени. Таким образом, накопившись после многих лет, это стало навязчивой идеей.

- Четвертый брат, что бы ни случилось, я всегда на твоей стороне.

- Спасибо, второй брат.

- Между братьями таких слов можно и не говорить.

Тем временем, их другой единокровный брат чувствовал себя растерянным. Некоторое время Цянь Е просто молчал, но, не в силах сдержаться, все-таки спросил:

- Что именно тогда произошло?

Цзынин с закрытыми глазами отдыхал на заднем сиденье, откинувшись на спинку кресла, его лицо покрыла бледность от недостатка крови. Между ним и Чжао Цзюньду существовал значительный разрыв. Длительное противостояние, вкупе с тем завершившим все ударом, фактически осушило всю его изначальную силу.

Услышав слова Цянь Е, он открыл глаза и слабым голосом произнес:

- Это дело - высший секрет даже в самом Доме Чжао. Откуда я могу знать подробности? У меня есть только мои собственные догадки, но я не стану говорить о них, хорошенько все не

обдумав. Иначе я могу ввести тебя в заблуждение.

Цянь Е только криво ухмыльнулся.

- Только не говори мне, что единственный вариант - это пойти и спросить об этом самого Чжао Цзюньду.

- Рано или поздно тебе придется со всем этим столкнуться. Неважно, сделаешь ты это сейчас или потом. По крайней мере, четвертый Чжао никаких злых намерений против тебя не имеет. Иначе я просто не смог бы покинуть его домен. Ни ты, ни я на данный момент ему не ровня.

Цянь Е остро почувствовал скрытый смысл в словах друга и, нахмурившись, произнес:

- Только ему?

- Да, и добавь Чжао Второго. В большинстве аристократических семей даже связанные кровью сводные братья могут иметь разное мнение. Без полной уверенности никому нельзя доверять.

Слова Цзынина были настолько спокойными, что прозвучали почти мрачно.

Конец дороги располагался у самого основания Облачной Горы. Когда Цянь Е вышел из машины, его встретил пейзаж, похожий на великолепную картину с изображением гор и рек.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/460580>